

КОБДО И МОНАСТЫРЬ ШАР СУМЭ

Кобдоский аймак (*монг.* Ховд аймаг) образован в 1931 г. История его начинается с 1685 г., когда ойратский Галдан Бошогту хан основал свою ставку на берегу р. Кобдо, а в 1762 г. появился уже собственно город — Кобдо (*монг.* Ховд). В состав аймака входят 17 сомонов, площадь составляет 7606038 м², численность населения по состоянию на 2010 г. — 76870 человек [Кимеев, Терентьев и др. 2012: 72], на 2012 г. — свыше 100 тысяч человек [Ховд аймаг].

Панорама города Кобдо

* Исследование выполнено при поддержке РФНФ, проект № 12-21-03003.

гийн хураангуй 2012: 27]. Это единственный в Монголии аймак, в котором проживают около 19 этнических групп, — халха, захчины, торгуты, дербеты, урянхайцы, мингаты (мянгаты), олёты, казахи и др. На западе аймак граничит с Синьцзян-Уйгурским Автономным районом КНР, на севере — с Убсунурским, на востоке и северо-востоке — с Завханским и Гоби-Алтайским, на западе и северо-западе — с Баян-Ульгийским аймаками [Ховд аймгийн хураангуй 2002: 9–10, 26–27].

В городе Кобдо находятся ряд достопримечательностей. Одна из них — Казначейская крепость (*монг.* Сангийн хэрэм), развалины которой сохранились до настоящего времени. Указ о строительстве города (1731 г.) и гарнизона появился в правление маньчжурского императора Юньчжэна (1723–1735) [Горохова 1980: 42]. Крепость построили, однако вскоре ее перенесли на другое место, и этому есть объяснение: «монголы разбушевались и разрушили ее» [Бурдуков 1969: 43]. Согласно легендам, изображение божества-покровителя крепости (статуя Гэсэр-хана) таинственным образом неоднократно перемещалось на новое место у р. Буянту, таким образом было свыше указано новое месторасположение города — северо-западная часть крепости. В 1762 г. там и были вновь отстроено военное укрепление и возведена торговая слобода [Бурдуков 1969: 43–44]. Рядом с храмом Гэсэра построили храм Белого старца и мечеть [Гонгор 2006: 29]. В плане цитадель представляла собой четырехугольник, на глинобитных стенах ее были установлены пушки, в западной и восточной сторонах — въездные ворота. Площадь составляла свыше 10 га, высота стен — 3 м, толщина — 1,5 м, вокруг крепости был вырыт ров, наполненный водой. Внутри размещались резиденция маньчжурского амбана, жилые и служебные постройки, солдатские казармы, кузница, тюрьма, склады и др. [Бурдуков 1969: 43; Гонгор 2006: 27–28]. В гарнизоне служили не только маньчжуры, но и китайцы из Китая, обучавшиеся военному делу под руководством амбана [Хохлов 2008: 12]. В Маймачене располагались русские и китайские торговые фирмы, лавки мелких торговцев и ремесленников, общая численность населения торгового города и крепости

составляла около двух тысяч человек [Бурдуков 1969: 43]. В августе 1912 г. гарнизон пал под натиском Джа-ламы, в слободе и гарнизоне «царил хаос», практически все китайские фирмы были разграблены, зловонный запах от разлагающихся трупов животных плотно накрывал город. Эту ужасающую картину застал А. В. Бурдуков: «Внутри крепость имела такой вид, словно только что произошло страшное землетрясение». Относительно целыми остались лишь склады, статуя Гэсэр-хана была вдребезги разбита: монголы «железными лопатами» долбили ее в надежде отыскать что-либо ценное [Бурдуков 1969: 84–85].

Со временем город был отстроен, а крепость постепенно разрушалась и в конце концов пришла в запустение. В таком состоянии она пребывает и поныне.

Остатки крепостных стен Сангийн хэрэм

В каждом из 17 сомонов Кобдоского аймака имеются свои монастыри, дуганы или дацаны. В столице аймака также есть монастырь — Гандан пунцаг чойлин хийд (монгольское название Түгээмэл амаржуулагч хийд, народное название — Шар сүмэ), основанный в 1767 г. по указу императора Цинской династии Цян-

луна (годы правления 1736–1795) [Монгол сүм хийдийн түүхэн 2009: 710]. По рассказам Сэргэлэна, гэвши Шар сүмэ, народное название монастырь получил по окрашенным в желтый цвет стенам [ПМА]. Вначале он располагался в 3–5 км к северу от Кобдо, на правом берегу р. Буянту.

Старое место расположения монастыря

Строительство храма осуществлялось на средства императора, который выделил около 10 млн ланов серебра, при поддержке маньчжурского амбана Ялангаа (Жаланга) и гэлун Дондока [Гонгор 2006: 35; Тэрбиш 2008: 180–181]. Поначалу для успешного функционирования Шар сүмэ известных халхаских лам обязывали отработать в нем настоятелями несколько лет, а для содержания со всей страны собирали «громадное количество скота» и отдавали его во владение монастырю на три года. По истечении этого срока молодняк как собственность монастырской общины оставлялся, а скот возвращался хозяевам. Однако зачастую в бескормицу скот погибал, и монастыри оставались практически без средств к существованию [Бурдуков 1969: 43]. В XVIII в. численность лам составляла 4500 человек, а к концу XIX в. их насчитывалось уже около 1000 человек [Ожередов 2009: 44].

Существует легенда о том, что влиятельный кобдоский хэбэй амбань, прослушав от настоятеля Дондока «учение о созерцании Ямандаки», настолько проникся им, что представил доклад императору Цянлуну о необходимости постройки кумирни. После получения финансовых средств в размере 10000 лан серебра она была построена в течение одного года. В том же 1767 г. кумирня была освящена и получила название «Храм всеобщего успокоения», в народе же стала называться «Шар сүмэ» [Позднеев 1896: 327]. Настоятелем был назначен все тот же гэлун Дондок, а лам собирали из олётских и мингатских хошунов. После 25 лет активной монастырской жизни многие ламы разбрелись по своим аймакам и хошунам и собирались только три раза в год на праздничные и торжественные богослужения. При кумирне имелась небольшая библиотека, в которой хранился, в основном, Данджур, на тибетском языке. Во времена путешествия А. М. Позднеева в Монголию в 1892–1893 гг. в Шар сүмэ служил настоятель вместе с небольшим числом лам, собиравшихся только на богослужения несколько раз в год.

1925–1938 гг. — время фактической ликвидации буддийской церкви в Монголии, когда лам насильно делали мирянами, а личное и монастырское имущество (скот, храмы) облагалось непосильным налогом. В январе 1925 г. в Монголии численность лам приблизительно составляла 200–250 тысяч человек, или 25–30 % общего числа населения, «если к этому прибавить еще и монахинь, которых имеется немалое количество, тогда мы получим прямо-таки подавляющую по своей величине цифру 35–40 %» [ЦА ФСБ РФ. Ф. 65. Д. 140. Л. 108]. В том же году руководство Монгольской народно-революционной партии (МНРП) объявило о начале борьбы с «левыми уклонистами» [История Монголии 1967: 336]. В период с 1929 по 1932 гг. в Западной Монголии было выявлено несколько групп лам, организовавших мятежи (впоследствии они были ликвидированы). Восстания были вызваны тем, что власть подрывала основы религиозных институтов, насильно переводя священнослужителей в миряне, облагая чрезмерными налогами личное и монастырское имущество (скот, храмы). Кроме

того, запрещалось принимать в монастыри юношей моложе 18 лет, а в случае всеобщей мобилизации ламы подлежали мобилизации; если в семьях было менее трех сыновей, им возбранялось уходить в монахи [Кузьмин, Оюунчимэг 2010–2011: 134]. К 1938 г. было закрыто 615 из 771 монастыря (оставшиеся закрыли позже), а к началу 1940-х гг. в стране «ламство перестало существовать, исчезли сотни монастырей и храмов» [История Монголии 2007: 100; Сабиров 2012: 96]. С 1932 по 1939 гг. были арестованы свыше 50 тысяч лам, примерно половина из них — расстреляны.

В 1930-х годах Шар сүмэ был закрыт, а ламы распущены по домам. Монастырь восстановили в 1997 г. по образцу тибетского монастыря Ташилхумбо, инициаторами его возрождения стали Ц. Батбилэг, Д. Дондов и Соном. Главными божествами-покровителями монастыря считаются Будда Шакьямуни и Балдан Лхамо.

Удаленность от города создавала определенные трудности для его посещения, поэтому по решению городской администрации храм перенесли в центр Кобдо и разместили в здании бывшего Дома культуры [Ожередов 2009: 39]. Во дворе установили субурган, огромный котел и валун, на котором высечена история его основания на трех языках — маньчжурском, китайском и ойратском.

Со временем помещения монастыря приходили в негодность, и было принято решение о переносе здания на новое место. В 2000 г. строительная компания «Ховд аймгийн хөгжлийн төлөө сан» обратилась к хамбо-ламе монастыря Гандантэгчинлин Д. Чойджамцу с просьбой определить место под возведение будущего храма и освятить его, построив мандалу. Так был заложен фундамент нового здания. Одновременно началось строительство 108 субурганов, опоясывающих храм, при этом меценатами выступили как известные в Монголии люди (Президент Монголии Ц. Элбэгдорж и другие), так и жители Кобдоского аймака.

Субурганы в Шар сүмэ

Новое здание храма

Через 10 лет (в 2010 г.) состоялось торжественное открытие монастыря. Название ему дал IX Богдо-гэгэн Джебзун Дамба хутухта во время своего визита в г. Кобдо. При монастыре открыт Ховдский филиал Буддийского университета имени Дзанабазара, в котором уже ведется подготовка лам. Кроме того, священнослужителей для монастыря готовят в г. Улан-Баторе, в монастыре Гандантэгчинлин (три ученика), в монастыре Сэра в Тибете и в тибетских монастырях Индии (пять учеников).

В Шар сүмэ читаются молитвы цогчин хурал, ёрөөл в дни празднования Цаган сара. Во время путешествия по Монголии в 1876–1879 гг. А. М. Позднееву удалось застать церемонию круговращения Майдари и мистерию цам в Шар сүмэ [Позднеев 1993: 282]. Этот хурал проводится ежегодно.

Таким образом, в настоящее время монастырь Шар сүмэ — одна из главных достопримечательностей г. Кобдо — является крупным религиозным центром, местом привлечения верующих и паломников.

Литература

Бурдуков А. В. В старой и новой Монголии. Воспоминания и письма. М.: ГРВЛ, 1969. 418 с.

Гонгор Д. Ховдын хураангуй түүх. Bibliotheca Oiratica. IV. Улаанбаатар: «Соёмбо принтинг» хэвлэх үйлдвэр, 2006. 197 с.

Горохова Г. С. Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства (конец XVII– начало XX в.). М.: ГРВЛ, 1980. 131 с.

История Монгольской Народной Республики. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ГРВЛ, 1967. 537 с.

История Монголии. XX век. М.: ИВ РАН, 2007. 448 с.

Кимеев В. М., Терентьев В. И., Акулова А. С., Ширин Ю. В., Батсуурь Л. Очерки Западной Монголии. Т. 1. История и современность. Кемерово: Примула, 2012. 206 с.

Кузьмин С. Л., Оюунчимэг Ж. Буддизм и революция в Монголии // Буддизм России. 2010–2011. № 43. С. 124–141.

Майдар Д. Архитектура и градостроительство Монголии. М.: Стройиздат, 1970. 216 с.

Монгол сүм хийдийн түүхэн товчоо. Бүлэг III. Бурханы шашны сүм хийдүүд: өнгөрсөн ба одоо. Улаанбаатар: Admon, 2009. 888 х.

Ожередов Ю. И. К истории храмового комплекса Шар-сум в Западной Монголии // Мир Евразии. 2009. № 2 (5). С. 38–49.

Позднеев А. М. Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию в 1892–1893 гг. Т. 1. Дневник и маршрут 1892 г. СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1896.

Сабиров Р. Т. Буддизм в Монголии на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 95–100.

Ховд аймгийн хураангуй толь бичиг. Улаанбаатар: Засгийн газрын Хэвлэх үйлдвэрт, 2002. 245 х.

Хохлов А. Н. Гуманная акция России в отношении Китая в 1912 г. Неизвестный эпизод в истории русско-китайских отношений // Восточный архив. 2008. № 17. С. 4–12.

Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ). Ф. 65. Д. 140. Т. 3. 1925 г. Дело Особой группы по закордонной работе КРО ПП ОГПУ ДВО «Материалы о Монгольской народно-революционной партии и Революционного Союза молодежи». 455 л. («Обоснование и тезисы религиозной политики Народно-революционной партии». Л. 103–112).